

Научная статья

Original article

УДК 347.775

EDN <https://elibrary.ru/qsashd>

Возможность совместного обладания исключительным правом на секрет производства (ноу-хау) в соответствии со статьями 1470 и 1471 Гражданского кодекса РФ

Дарья Юрьевна Алянчикова

ФГБОУ ВО СамГМУ Минздрава России, Самара, Российская Федерация

d.yu.alyanchikova@samsmu.ru

Аннотация: актуальность настоящего исследования обусловлена правовой коллизией между общим принципом множественности лиц на стороне правообладателя (ст. 1229 ГК РФ) и специальным регулированием общественных отношений, касающихся секретов производства (ноу-хау), что создает неопределенность для участников гражданского оборота и препятствует коммерциализации инновационных разработок. Целью работы является анализ пределов допустимости совместного обладания исключительным правом на ноу-хау в российском праве и выявление правовых пробелов, требующих законодательного восполнения. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: исследование императивности нормы о служебном ноу-хау; анализ диспозитивности правил для договоров подряда и НИОКТР; обобщение правоприменительной практики и актуальных законодательных инициатив. Методологическую основу составили формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы анализа, а также метод толкования правовых норм. Материалами исследования послужили нормы ГК РФ, судебная практика (включая акты Верховного суда РФ за 2025 г.), а также научная доктрина. В статье обосновывается вывод о допустимости совместного обладания исключительным правом на ноу-хау, однако констатируется, что его реализация осложнена несовершенством законодательной техники, особенно в части регулирования исключительных прав на служебные секреты производства. Предлагаются пути совершенствования гражданского законодательства для закрепления возможности установления режима сообладания по договору.

Ключевые слова: секрет производства, ноу-хау, исключительное право, совместное обладание исключительным правом, соправообладание, служебное ноу-хау, договор подряда, НИОКТР, охрана интеллектуальных прав.

Для цитирования: Алянчикова Д. Ю. Возможность совместного владения исключительным правом на секрет производства (ноу-хау) в соответствии со статьями 1470 и 1471 Гражданского кодекса РФ // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 2 (16). С. 166–175.

Благодарности: исследование выполнено в ходе деятельности Федерального центра трансфера технологий в медицине СамГМУ (ФЦТТМ), созданного в рамках нацпроекта «Наука и университеты».

The possibility of joint ownership of the exclusive right to a trade secret (know-how) in accordance with Articles 1470 and 1471 of the Civil Code of the Russian Federation

Darya Yu. Alyanchikova

FSBEI HE SamSMU MOH Russia, Samara, Russian Federation

d.yu.alyanchikova@samsmu.ru

Abstract: the article examines the legal nature and limits of admissibility of joint ownership of the exclusive right to a trade secret (know-how) in Russian civil law. Special attention is paid to the conflict between the general rule on plurality of rightholders (Article 1229 of the Civil Code of the Russian Federation) and the special regulation enshrined in Article 1471 of the Civil Code. The authors analyze the imperative nature of the rule on the employer's ownership of a service know-how and the dispositive nature of the rules for contract agreements and R&D contracts. The article discusses current law enforcement problems associated with the inability for a private investor to become a co-owner of a know-how created under his order. Based on the analysis of the doctrine and recent legislative initiatives of the Ministry of Education and Science of Russia, ways to improve civil legislation in terms of consolidating the possibility of joint ownership of trade secrets are proposed.

Keywords: trade secret, know-how, exclusive right, joint ownership, co-ownership, service know-how, contract agreement, R&D, intellectual property rights.

For citation: Alyanchikova, D. Yu. Possibility of joint ownership of the exclusive right to a trade secret (know-how) in accordance with articles 1470 and 1471 of the Civil Code of the Russian Federation // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No. 2 (16): 166–175 (In Russ.).

Acknowledgments: this study was conducted as part of the activities of the Federal Center for Technology Transfer in Medicine (FCTTM) of the Samara State Medical University (SSMU), established as part of the national project "Science and Universities".

Развитие инновационной экономики требует гибких правовых механизмов, позволяющих эффективно коммерциализировать результаты интеллектуальной деятельности. Секрет производства (ноу-хау) как объект интеллектуальной собственности обладает значительной коммерческой ценностью, однако его правовой режим имеет существенную специфику, обусловленную необходимостью сохранения конфиденциальности сведений. Ключевая проблема, исследуемая в настоящей статье, заключается в правовой коллизии между общей нормой п. 2 ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), прямо допускающей принадлежность исключительного права нескольким лицам совместно, и специальным регулированием, закрепленным в ст. 1471 ГК РФ. Последняя, устанавливая правила принадлежности прав на служебное ноу-хау и результаты работ по договору подряда или НИОКТР, порождает неопределенность относительно возможности возникновения режима сообладания.

Актуальность темы подтверждается не только теоретической дискуссией, но и практическими запросами. В условиях усложнения кооперационных связей при создании сложных технологических решений, особенно с участием нескольких организаций или при смешанном финансировании (бюджетном и частном), потребность в закреплении исключительного права за несколькими лицами возникает достаточно часто. Отсутствие ясного правового регулирования снижает привлекательность инвестиций в научные разработки для бизнеса и вынуждает стороны прибегать к сложным корпоративным конструкциям вместо прямого договорного регулирования. Связь с важнейшими задачами государственной политики в сфере науки и университетов

Секрет производства (ноу-хау) как объект интеллектуальной собственности обладает значительной коммерческой ценностью, однако его правовой режим имеет существенную специфику, обусловленную необходимостью сохранения конфиденциальности сведений.

подтверждается также тем, что исследование выполнено в рамках деятельности Федерального центра трансфера технологий в медицине, созданного по национальному проекту «Наука и университеты».

Теоретическую базу исследования составляют работы в области права интеллектуальной собственности. Фундаментальные вопросы совместного обладания исключительными правами рассматриваются в трудах Л. А. Новоселовой, Е. А. Павловой [1], А. П. Сергеева, Э. П. Гаврилова, И. А. Близнаца и др. Непосредственно проблематика моделей соправообладания в современных условиях поднимается Е. В. Гюльбасаровой и А. Г. Королевой [2], которые отмечают возрастающую актуальность поиска оптимальной правовой конструкции при множественности лиц на стороне правообладателя. Анализ правоприменительной практики показывает, что суды последовательно разграничивают договоры подряда и НИОКТР, квалифицируют последние как рискованные (алеаторные) сделки и требуют реального подтверждения факта передачи ноу-хау. Однако, как справедливо отмечается в доктрине и подтверждается анализом судебной практики, споры, непосредственно связанные с оспариванием режима совместного

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [принят Госдумой 21 окт. 1994 г.; одобрен Советом Федерации 24 нояб. 1994 г.] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

Главная идея публикации заключается в обосновании тезиса о том, что исходя из системного толкования ст. 1229 и ст. 1471 ГК РФ совместное обладание исключительным правом на секрет производства в российском праве допустимо, однако его реализация существенно осложнена несовершенством законодательной техники и требует внесения точечных изменений в ГК РФ.

обладания исключительным правом на секреты производства, практически отсутствуют, что косвенно указывает на неопределенность правового регулирования и отсутствие у участников оборота уверенности в возможности конструирования таких отношений. Отдельное направление составляют работы, посвященные анализу последних законодательных инициатив. Как сообщает В. Петрова в «Коммерсанте», Минобрнауки подготовлен проект поправок к ст. 1471 ГК РФ, направленный на диспозитивное распределение прав на ноу-хау, созданные по частным договорам².

Несмотря на имеющиеся научные разработки, ряд вопросов остается дискуссионным и не решенным законодательно. Во-первых, не преодолена коллизия между императивным характером ст. 1470 ГК РФ в части служебных ноу-хау и диспозитивностью ст. 1229 ГК РФ. Во-вторых, неясно, охватывает ли диспозитивная формулировка «если договором не предусмотрено иное» (п. 1 ст. 1471 ГК РФ) возможность установления совместного, а не единоличного права заказчика. В-третьих, отсутствует специальное регулирование порядка сохранения конфиденциальности при множественности лиц, что является критическим для самого существования объекта. Настоящая статья призвана восполнить указанные пробелы, предложив не только анализ существующих коллизий, но и конкретные пути их законодательного разрешения.

Главная идея публикации заключается в обосновании тезиса о том, что исходя из системного толкования ст. 1229 и ст. 1471 ГК РФ совместное обладание исключительным правом на секрет производства в российском праве допустимо, однако его реализация существенно осложнена несовершенством законодательной техники и требует внесения точечных изменений в ГК РФ. Целью статьи является анализ правовых возможностей и ограничений

совместного обладания исключительным правом на ноу-хау, выявление коллизий в законодательстве и на этой основе формулирование предложений по совершенствованию гражданско-правового регулирования.

Задачи и методология исследования

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

1. Проанализировать общий режим сообладания, установленный ст. 1229 ГК РФ, применительно к специфике секретов производства.
2. Исследовать императивность правил ст. 1470 ГК РФ о принадлежности исключительных прав на служебные ноу-хау и их влияние на возможность возникновения множественности лиц.
3. Оценить диспозитивность норм для договоров подряда и НИОКР и определить, допускают ли они установление режима совместного обладания.
4. Обобщить правоприменительную практику по смежным вопросам и проанализировать актуальные законодательные инициативы.

5. Разработать и обосновать предложения по совершенствованию гражданского законодательства.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные (анализ, синтез, системный подход), так и частнонаучные методы познания. Формально-юридический метод позволил провести детальный анализ содержания ст. 1229 и ст. 1471 ГК РФ. Сравнительно-правовой метод применен для сопоставления регулирования исключительных прав на служебные ноу-хау и результатов работ по договорам подряда/НИОКР. Метод толкования правовых норм (грамматическое, систематическое, историческое) использован для выявления подлинного содержания и цели законодательных инициатив.

Пункт 2 ст. 1229 ГК РФ прямо предусматривает, что исключительное право может принадлежать нескольким лицам совместно. Однако применение этой нормы к такому специфическому объекту, как секрет производства, сталкивается с проблемами, порождаемыми содержанием ст. 1470 ГК РФ, регулирующей обладание исключительным правом на служебное ноу-хау.

Прежде чем анализировать специальные нормы о ноу-хау, необходимо определить общий режим сообладания. Как справедливо отмечают Е. В. Гюльбасарова и А. Г. Королева, усложнение рыночных отношений делает поиск оптимальной модели соправообладания все более актуальным. Ситуация, при которой на стороне управомоченного лица выступают несколько субъектов,

Пункт 2 ст. 1229 ГК РФ прямо предусматривает, что исключительное право может принадлежать нескольким лицам совместно.

² Петрова В. Минобрнауки предлагает изменить подход к правам на ноу-хау // Коммерсантъ : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8058247> (дата обращения: 20.03.2026).

**При совместном
обладании
исключительным
правом возникает
«эффект общего риска»:
каждый сообладатель,
даже добросовестно
осуществляя свое
право использования,
потенциально способен
неконтролируемо (в том
числе по неосторожности)
прекратить правовой
режим объекта для всех.**

характеризуется как активная множественность лиц в абсолютном правоотношении [2].

Пункт 3 ст. 1229 ГК РФ закрепляет ключевые правила осуществления исключительного права при множественности лиц:

1. Использование объекта: каждый из правообладателей может использовать объект по своему усмотрению, если соглашением не предусмотрено иное.

2. Распоряжение правом: распоряжение исключительным правом (его отчуждение, предоставление лицензии) осуществляется совместно всеми правообладателями.

3. Защита права: каждый из соправообладателей может самостоятельно принимать меры для защиты своих прав.

Как отмечает А. С. Слакаев, специфика ноу-хау, в отличие от патентоспособных объектов, заключается в конфиденциальности, что создает уникальные правовые проблемы при совместном владении [3]. Р. М. Аширбакиев выделяет следующий аспект исключительного права на секрет производства: в отличие от других объектов интеллектуальной собственности, исключительное право на секрет производства действует только до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений. Если один из сообладателей нарушает режим конфиденциальности (раскрывает сведения), право прекращается у всех обладателей [4]. А. Б. Козырева называет данную особенность ключевой, так как, несмотря на независимость прав использования, правообладатели несут общие риски [5].

Как обоснованно отмечается в доктрине и следует из п. 2 ст. 1465 ГК РФ, существование исключительного права на секрет производства напрямую обусловлено сохранением режима конфиденциальности. При множественности лиц на стороне правообладателя данный риск многократно возрастает. Если один из сообладателей раскрывает сведения, составляющие ноу-хау, исключительное право прекращается для всех обладателей. Это принципиально отличает ноу-хау от патентоспособных объектов, где раскрытие информации третьим лицом

не аннулирует патент, а лишь создает основания для защиты нарушенного права.

Таким образом, при совместном обладании исключительным правом возникает «эффект общего риска»: каждый сообладатель, даже добросовестно осуществляя свое право использования, потенциально способен неконтролируемо (в том числе по неосторожности) прекратить правовой режим объекта для всех. В литературе справедливо указывается, что данная особенность требует специального договорного регулирования мер по сохранению тайны, включая:

- установление обязанности каждого сообладателя письменно уведомлять других о любых фактах разглашения;
- определение порядка доступа третьих лиц к сведениям (включая субординацию при заключении лицензионных договоров);
- согласование санкций за нарушение режима конфиденциальности (например, штраф в пользу других сообладателей или переход доли).

Пункт 3 ст. 1229 ГК РФ закрепляет, что каждый сообладатель может использовать объект по своему усмотрению, но распоряжение правом (отчуждение, предоставление лицензии) осуществляется совместно. Применительно к ноу-хау эта модель порождает следующие практические проблемы.

1. Контроль за использованием. Поскольку конфиденциальная информация не регистрируется, один сообладатель может передавать ноу-хау третьим лицам без ведома других, формально не нарушая запрет на распоряжение (если такая передача квалифицируется как использование, а не как предоставление лицензии). Судебная практика по данному вопросу не сформирована, что создает риск злоупотреблений.

2. Сложность совместного распоряжения. Требование единогласия при заключении лицензионных договоров или отчуждении права может привести к блокировке сделок отдельным сообладателем, что особенно критично для коммерциализации. В отличие от долевой собственности на материальные вещи, где возможно выделение доли, в интеллектуальных правах такой механизм отсутствует (за исключением обсуждаемого законопроекта № 479514-8).

3. Защита права. Хотя каждый сообладатель вправе самостоятельно обращаться в суд (п. 3 ст. 1229 ГК РФ), на практике возникает вопрос о распределении судебных

**Пункт 3 ст. 1229 ГК РФ
закрепляет, что каждый
сообладатель может
использовать объект
по своему усмотрению,
но распоряжение правом
(отчуждение, предоставление
лицензии) осуществляется
совместно.**

Принципиально важным является вывод о том, что действующее законодательство не устанавливает различий в регулировании отношений соправообладания в зависимости от основания его возникновения.

расходов и о том, обязан ли истец привлекать других сообладателей в качестве третьих лиц. Применительно к ноу-хау, где факт нарушения часто доказывается через раскрытие конфиденциальной информации, самостоятельный иск одного из обладателей может непреднамеренно привести к разглашению сведений в процессе.

Указанные риски не являются непреодолимыми, но требуют от сторон развернутого соглашения о совместном обладании исключительным правом, которое должно предусматривать:

- порядок принятия решений о раскрытии информации третьим лицам (возможно, с квалифицированным большинством);
- механизм выхода сообладателя из правоотношения (включая судьбу его доли);
- распределение ответственности за нарушение конфиденциальности;
- процедуру урегулирования разногласий при совместном распоряжении правом.

В отсутствие законодательного закрепления таких механизмов участники оборота вынуждены либо отказываться от конструкции сообладания, либо прибегать к корпоративным формам (создание совместного предприятия, передача ноу-хау в уставный капитал), что не всегда эффективно.

Секрет производства не регистрируется, поэтому защита в суде обеспечивается именно через договорные обязательства по сохранению тайны [6].

Принципиально важным является вывод о том, что действующее законодательство не устанавливает различий в регулировании отношений соправообладания в зависимости от основания его возникновения. Правовое положение соавторов и лиц, получивших право по договору, с точки зрения закона одинаково. Это означает, что если допускается сама возможность принадлежности ноу-хау нескольким лицам, то к их взаимоотношениям применяются правила ст. 1229 ГК РФ независимо от того, возникло ли это право из творческого труда или из договора подряда.

Ст. 1470 ГК РФ устанавливает правило о принадлежности исключительного права на служебное ноу-хау: «Исключительное право на секрет производства, созданный работником в связи с выполнением своих трудовых

обязанностей или конкретного задания работодателя (служебное ноу-хау), принадлежит работодателю».

Формальное толкование этой нормы порождает вопрос: исключает ли она возможность совместного обладания исключительным правом? Буквальное прочтение указывает на единоличное право работодателя. Однако возникает коллизия с уже упомянутой ст. 1229 ГК РФ.

В научной доктрине высказываются различные позиции. Некоторые авторы (В. И. Еременко, Н. В. Иванов, Э. П. Гаврилов) настаивают на императивности ст. 1471 ГК РФ, ссылаясь на необходимость обеспечить работодателю «чистый» титул для эффективного управления конфиденциальной информацией [7–9]. Однако более обоснованной представляется позиция А. С. Слакаевой, Е. В. Коноплицкой [3; 10], согласно которой ст. 1229 ГК РФ является общей нормой, допускающей множественность лиц, и, если стороны желают установить совместное обладание исключительным правом, это не должно прямо запрещаться.

Практическая потребность в совместном обладании исключительным правом возникает достаточно часто. Например, при создании сложного технологического решения силами штатных работников нескольких организаций, объединившихся для выполнения совместного проекта. В таком случае результат интеллектуальной деятельности создается творческим трудом коллектива, но формально-юридически является служебным для двух разных работодателей.

Особую сложность представляют ситуации, когда ноу-хау создается не в трудовых, а в гражданско-правовых отношениях – по договору подряда или договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР).

Действующая редакция п. 1 ст. 1471 ГК РФ показывает, что законодатель избрал императивную модель регулирования для договоров подряда и НИОКТР. Норма закрепляет: «Исключительное право на секрет производства, созданный при выполнении договора подряда либо договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ, принадлежит подрядчику (исполнителю)».

Практическая потребность в совместном обладании исключительным правом возникает достаточно часто. Например, при создании сложного технологического решения силами штатных работников нескольких организаций, объединившихся для выполнения совместного проекта.

Судебная практика выработала критерии ограничения договоров на выполнение НИОКТР от смежных договорных конструкций, что непосредственно влияет на определение правообладателя созданного ноу-хау.

Однако возникает логический вопрос: а могут ли стороны договориться о совместном обладании? Буквально ст. 1471 ГК РФ говорит только о возможности передачи права заказчику, но не о возможности возникновения режима сообладания. Тем не менее системное толкование с учетом п. 2 ст. 1229 ГК РФ позволяет предположить, что конструкция «если договором не предусмотрено иное» охватывает и возможность закрепления права за несколькими лицами совместно (например, за заказчиком и исполнителем).

Анализ правоприменительной практики по вопросам, связанным с секретами производства и договорами на выполнение НИОКТР, позволяет выявить несколько ключевых тенденций, имеющих значение для понимания пределов допустимости совместного обладания исключительным правом на ноу-хау.

1. Подходы судов к квалификации договоров на создание результатов интеллектуальной деятельности

Судебная практика выработала критерии ограничения договоров на выполнение НИОКТР от смежных договорных конструкций, что непосредственно влияет на определение правообладателя созданного ноу-хау. Как отмечается в судебных актах, для признания работ в качестве научно-исследовательских и опытно-конструкторских необходимо соблюдение следующих условий: работы должны проводиться на основании технического задания; результаты должны быть подтверждены расчетами и зафиксированы на материальном носителе; работы должны быть направлены на получение или применение новых знаний или решений. Ключевым критерием выступает именно новизна – направленность деятельности исполнителя на применение новых знаний или решений, а не на отработку известных условий и методик.

В одном из дел Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа указал, что налоговый орган, оспаривающий отнесение выполненных работ к НИОКТР, должен подтвердить свою позицию либо экспертным заключением, либо ходатайствовать о назначении судебной экспертизы³. Данный подход подчеркивает

презумпцию добросовестности сторон договора при квалификации выполняемых работ.

2. Правовая позиция о фактической передаче ноу-хау как реальном действии

Важное значение для понимания природы обязательств по передаче секретов производства имеет определение Верховного суда РФ от 12.08.2025 № 305-ЭС25-3551 по делу № А40-51724/2024⁴. Суд указал, что ссылка на пункт договора, которым стороны констатировали передачу документации в момент подписания договора, сама по себе (без представления доказательств реального исполнения) не может являться подтверждением фактической передачи секрета производства.

Верховный суд РФ подчеркнул: «Предметом договора о передаче секретов производства (ноу-хау) является совершение обладателем исключительного права на секрет производства реальных действий по предоставлению другой стороне права использования в установленных пределах соответствующего секрета производства (ноу-хау)»⁵. Данная позиция акцентирует внимание на том, что передача ноу-хау требует документального подтверждения фактического предоставления информации, в том числе по каналам электронной связи, включая передачу логинов и паролей для доступа к информационному ресурсу.

3. Квалификация информации в качестве ноу-хау

В определении Верховного суда РФ от 25.07.2025 по делу № А65-31236/2023^{6,7} были разъяснены критерии, при которых информация, предоставляемая по лицензионному договору, не может восприниматься как секрет производства (ноу-хау). Данное определение содержит универсальные правовые позиции, применимые к вопросам индивидуализации предмета договора и квалификации обязательств. Суд указал на необходимость соблюдения требований ст. 1465 ГК РФ о принятии обладателем разумных мер для соблюдения конфиденциальности сведений, включая введение режима коммерческой тайны.

4. Рисковый характер договоров НИОКТР и распределение ответственности

Судебная практика последовательно квалифицирует договоры на выполнение НИОКТР как рискованные (алеаторные) сделки. В постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 февраля 2019 г.

³ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 декабря 2009 года по делу № А32-5638/2009-29/99 // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/40572421/?ysclid=mo133ofbne308933530> (дата обращения: 20.03.2026).

⁴ Определение Верховного суда РФ от 12.08.2025 № 305-ЭС25-3551 по делу № А40-51724/2024 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/...> (дата обращения: 20.03.2026).

⁵ П. 43 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 54 «О некоторых вопросах применения положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации о секрете производства (ноу-хау)» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2016. № 2.

⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 25.07.2025 № 306-ЭС25-461 по делу № А65-31236/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d994875f-806f-46ae-a2ef-e878d64d3f95> (дата обращения: 20.03.2026).

⁷ Определение Верховного суда РФ от 25.07.2025 по делу № А65-31236/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d994875f-806f-46ae-a2ef-e878d64d3f95> (дата обращения: 20.03.2026).

Примечательно, что анализ судебной практики не выявил споров, непосредственно связанных с оспариванием режима совместного обладания исключительным правом на секреты производства.

по делу № А56-48791/2018⁸ указано: «Недостижение исполнителем технических показателей, указанных в договоре, не является безусловным и достаточным основанием для вывода о виновном нарушении им условий договора. Для данного вида работ имеется риск неполучения заданного результата».

Данный подход корреспондирует со ст. 775 ГК РФ, предусматривающей, что, если в ходе НИОКР обнаруживается невозможность достижения результатов вследствие обстоятельств, не зависящих от исполнителя, заказчик обязан оплатить стоимость работ, проведенных до выявления невозможности получить предусмотренные договором результаты.

5. Разграничение договоров подряда и НИОКР при создании РИД

В судебной практике также сформировался подход к разграничению договоров подряда и договоров на выполнение НИОКР при создании результатов интеллектуальной деятельности. Как отмечается в одном из судебных решений, «принимая во внимание положения п. 1 ст. 1297 ГК РФ, следует вывод о возможности создания программы для ЭВМ как в рамках договора авторского заказа, так и при выполнении договора подряда или договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ».

При этом, как разъясняется в Энциклопедии судебной практики⁹, разрешение вопроса о принадлежности исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении ОКР, не влияет на квалификацию данного договора как договора подрядного типа.

6. Отсутствие сложившейся практики по спорам о совместном обладании исключительным правом на ноу-хау

Примечательно, что анализ судебной практики не выявил споров, непосредственно связанных с оспариванием

режима совместного обладания исключительным правом на секреты производства. Данное обстоятельство косвенно подтверждает тезис о неопределенности правового регулирования и отсутствии у участников оборота уверенности в возможности конструирования таких отношений. Как справедливо отмечается в доктрине, стороны зачастую вынуждены прибегать к созданию совместных предприятий или иным корпоративным конструкциям для достижения экономического эквивалента сообладания ноу-хау, что не всегда доступно или эффективно.

Проведенный анализ правоприменительной практики позволяет сделать следующие выводы, значимые для темы настоящего исследования:

1. Суды последовательно разграничивают договоры подряда и НИОКР, основываясь на критерии новизны и творческого характера выполняемых работ, что имеет определяющее значение для применения ст. 1471 ГК РФ.

2. При рассмотрении споров о передаче ноу-хау суды требуют подтверждения фактического совершения действий по раскрытию информации, а не ограничиваются формальными ссылками на условия договора.

3. Рисковый характер договоров НИОКР признается судами в качестве объективной особенности данного вида обязательств, что влияет на распределение бремени доказывания и ответственности сторон.

4. Отсутствие судебных споров о совместном обладании исключительным правом на ноу-хау свидетельствует о наличии правового пробела, требующего законодательного восполнения, что корреспондирует с инициативами Минобрнауки России по совершенствованию ст. 1471 ГК РФ.

Актуальность исследуемой проблемы подтверждается последними инициативами Министерства науки и высшего образования РФ. Ведомством подготовлен проект поправок к ГК РФ, направленный на изменение регулирования, закрепленного в ст. 1471 ГК РФ.

Как сообщает «Коммерсантъ» со ссылкой на представителей Минобрнауки, предлагается закрепить диспозитивный характер распределения прав на ноу-хау, созданные по частным договорам подряда и НИОКР. По действующим нормам, даже если заказчик полностью финансирует разработку, по умолчанию правообладателем становится исполнитель, что снижает привлекательность инвестиций в науку для бизнеса.

Юристы, опрошенные изданием, отмечают, что отсутствие у частного заказчика по договору НИОКР возможности получить исключительное право на секрет производства (или стать соправообладателем) фактически выводит огромный пласт инвестиций в науку из правового поля. «Проблема отчасти решается созданием собственных исследовательских подразделений, совместных предприятий, но это доступно не каждому инвестору»¹⁰.

⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.02.2019 по делу № А56-48791/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/aa9ab210-5ee1-47e2-bedb-3f99e91fe03d> (дата обращения: 20.03.2026).

⁹ Энциклопедия судебной практики. Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (ст. 769 ГК РФ) // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=508506&dst=101290&cacheid=B85AE9DEF7FB1527822802F3CA7061DC&mode=splus&rnd=TnJiaA#kldqgEVQ3XgLujcq> (дата обращения: 20.03.2026).

¹⁰ Минобрнауки предлагает разрешить заказчикам НИОКР закреплять права на ноу-хау // Коммерсантъ. 2024, 17 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6763986> (дата обращения: 20.03.2026).

Интересно, что для государственных и муниципальных контрактов действующая редакция уже допускает совместное обладание исключительными правами между исполнителем и публично-правовым образованием (РФ, субъектом РФ или муниципалитетом). Это создает правовой нонсенс: государство может быть соправообладателем ноу-хау, а частный инвестор, полностью профинансировавший разработку, – нет.

В ноябре 2023 года в Государственную думу был внесен законопроект № 479514-8¹¹ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», разработанный под руководством П. В. Крашенинникова и А. А. Клишаса. Данная инициатива направлена на восполнение существующего правового пробела и предлагает принципиально новое для российской юриспруденции регулирование.

Концептуальной основой законопроекта является сохранение понимания исключительного права как единого и неделимого, но с одновременным введением возможности определения в нем долей по воле правообладателей.

Способы определения долей

Законопроект устанавливает три основных способа определения размера долей в совместном исключительном праве:

1. Законом – в случаях, прямо предусмотренных ГК РФ.
2. Соглашением правообладателей – в письменной форме.
3. Решением суда – при возникновении спора между соправообладателями.

Принципиальным является правило о том, что по умолчанию, если иное не вытекает из закона или соглашения, доли признаются равными.

Добровольный характер выделения. Выделение долей возможно только при наличии явно выраженной воли всех соправообладателей. Если соглашение о долях не достигнуто, доли считаются неопределенными и продолжает действовать классический режим совместного обладания по правилам ст. 1229 ГК РФ.

Логическим продолжением реформы по распоряжению исключительными правами стало уточнение правил возникновения этих прав при выполнении государственных и муниципальных контрактов, в том числе в отношении секретов производства (ноу-хау). Федеральный закон от 22.12.2020 № 456-ФЗ ввел в действие ст. 1471 ГК РФ¹², которая установила

**Создается нонсенс:
государство может быть
соправообладателем
ноу-хау, а частный
инвестор, полностью
профинансировавший
разработку, – нет.**

императивные правила определения собственника на результаты интеллектуальной деятельности, созданные для публичных нужд.

В контексте темы настоящего исследования (определение долей и распоряжение ими) ст. 1471 ГК РФ имеет принципиальное значение, поскольку она задает режим единоличной собственности публично-правового образования там, где могла бы возникнуть общая долевая собственность. Согласно новым правилам, если секрет производства (ноу-хау) создан при выполнении государственного или муниципального контракта, исключительное право на него принадлежит:

- исполнителю (подрядчику), если контрактом предусмотрено сохранение права за ним либо если государственный заказчик в установленный срок не совершил действий по закреплению права за собой;
- Российской Федерации, субъекту РФ или муниципальному образованию, если результат интеллектуальной деятельности непосредственно связан с обеспечением обороны и безопасности страны.

Важно подчеркнуть, что по общему правилу п. 3 ст. 1471 ГК РФ исключительное право на секрет производства, созданный по контракту за счет бюджетных средств (федерального, регионального или местного бюджетов), принадлежит соответственно Российской Федерации, субъекту РФ или муниципальному образованию, от имени которых выступает заказчик. Данная норма является специальной по отношению к общим положениям о служебных произведениях (ст. 1295 ГК РФ) и изобретениях (ст. 1370 ГК РФ).

Таким образом, законодатель ввел публично-правовые образования в круг потенциальных «соавторов» (точнее – единоличных правообладателей), но с важной оговоркой: они обладают не долей, а всем исключительным правом целиком. Это исключает возможность появления долей у частных лиц в таких объектах интеллектуальной деятельности, если иное прямо не предусмотрено контрактом. Введение обязанности по практическому использованию таких результатов (в течение двух лет) также коррелирует с общей целью реформы – коммерциализацией интеллектуальной собственности, созданной с привлечением бюджетных средств.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Исходя из системного толкования ст. 1229 и ст. 1471 ГК РФ совместное обладание исключительным правом

¹¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 6 декабря 2023 г. № 5298-8 ГД «О проекте федерального закона № 479514-8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 50. Ст. 9011.

¹² Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8602.

Законодатель ввел публично-правовые образования в круг потенциальных «соавторов» (точнее – единоличных правообладателей), но с важной оговоркой: они обладают не долей, а всем исключительным правом целиком.

на секрет производства в российском праве допустимо, однако его реализация осложнена несовершенством законодательной техники.

Наибольшую проблему представляет регулирование исключительных прав на служебные ноу-хау, где императивное закрепление права за работодателем де-факто исключает возможность возникновения множественности лиц на стороне правообладателя.

В отношениях по договору подряда и НИОКТР существует правовая неопределенность: несмотря на диспозитивность нормы, она прямо не предусматривает возможность совместного обладания, хотя общие положения ГК РФ этому не препятствуют.

Предлагаемые Минобрнауки поправки к ст. 1471 ГК РФ следует оценить положительно, поскольку они расширяют свободу договора и позволяют сторонам самостоятельно определять наиболее эффективный режим принадлежности прав. Это будет способствовать притоку частных инвестиций в научные разработки и их последующую коммерциализацию.

В целях совершенствования гражданского законодательства представляется целесообразным прямо закрепить в ст. 1471 ГК РФ право сторон договора подряда или НИОКТР устанавливать режим совместного обладания исключительным правом на созданное ноу-хау, а также уточнить возможность применения такого режима к служебным секретам производства в случаях, прямо предусмотренных соглашением между работником и работодателем.

Список литературы

1. Новоселова, Л. А. Обобщение судебной практики в области интеллектуальной собственности / Л. А. Новоселова, Е. А. Павлова, В. О. Калятин // Закон. – 2019. – № 6. – С. 19–35.
2. Гюльбасарова, Е. В. Модели совместного обладания исключительным правом / Е. В. Гюльбасарова, А. Г. Королева // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2024. – № 2 (44). – С. 114–126. – DOI 10.58741/23134852-2024-2-6.
3. Слакаев, А. С. Правовые инструменты распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности / А. С. Слакаев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2018. – № 7. – С. 171–173.

4. Аширбакиев, Р. М. Правовой режим секрета производства (ноу-хау) в Российской Федерации / Р. М. Аширбакиев // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 32. – С. 93–99.
5. Козырева, А. Б. Инновации и развитие правовых семей / А. Б. Козырева // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 11. – С. 123–130. – DOI 10.17803/2311-5998.2025.135.11.123-130.
6. Салицкая, Е. А. Использование российскими университетами ноу-хау в качестве формы правовой охраны научных результатов / Е. А. Салицкая, К. Е. Амелина // Управление наукой: теория и практика. – 2025. – Т. 7, № 1. – С. 83–99. – DOI 10.19181/smtpr.2025.7.1.6.
7. Еременко, В. И. Правовое регулирование служебного изобретательства в России / В. И. Еременко // Изобретательство. – 2014. – Т. 14, № 7. – С. 1–10.
8. Иванов, Н. Доля в исключительном праве / Н. Иванов // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 1. – С. 26–34.
9. Гаврилов, Э. П. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Э. П. Гаврилов, В. И. Еременко. – Москва: Экзамен, 2009. – 973 с. – (Серия «Комментарии к кодексам и законам»). – ISBN 978-5-377-01792-9.
10. Коноплицкая, Е. В. Сравнительный анализ понятия секрета производства (ноу-хау) в правовой трактовке стран / Е. В. Коноплицкая // Инновационные подходы к управлению в экономических, технических и правовых системах: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 25 марта 2025 года. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2025. – С. 178–181. – DOI 10.31483/r-115216.

Информация об авторе

Дарья Юрьевна Аляничкова, руководитель отдела по работе с интеллектуальной собственностью Федерального центра трансфера технологий в медицине ФГБОУ ВО СамГМУ Минздрава России (Самара, ул. Чапаевская, д. 89); d.yu.alyanchikova@samsmu.ru

References

1. Novoselova, L. A., Pavlova, E. A. and Kalyatin, V. O. (2019), "Summary of judicial practice in the field of intellectual property", *Zakon*, no. 6, pp. 19–35.
2. Gulybasaryova, E. V. and Koroleva, A. G. (2024), "Models of shared ownership of exclusive rights", *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam*, no. 2 (44), pp. 114–126. DOI 10.58741/23134852-2024-2-6.
3. Slakaev, A. S. (2018), "Legal instruments for allocating rights to intellectual activity results", *Modern Science: actual problems of theory and practice, Series: Economics and Law*, no. 7, pp. 171–173.
4. Ashirbakiev, R. M. (2024), "Legal regime of trade secret (know-how) in the Russian Federation", *Issues of Russian Justice*, no. 1 (32), pp. 93–99.

5. Kozyreva, A. B. (2025), "Innovations and development of legal families", *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no. 11, pp. 123–130. DOI 10.17803/2311-5998.2025.135.11.123-130.
6. Salitskaya, E. A. and Amelina, K. E. (2025), "The use of know-how by russian universities as a form of legal protection of scientific results", *Science Management: Theory and Practice*, vol. 7, no. 1, pp. 83–99. – DOI 10.19181/smt.2025.7.1.6.
7. Eremenko, V. I. (2014), "Legal regulation of employee inventions in Russia", *Izobretatelstvo*, vol. 14, no.7, pp. 1–9.
8. Ivanov, N. V. (2017), "Share in exclusive right", *Intellectual property. copyright and related rights*, no.1, pp. 26–34.
9. Gavrilov, E. P. and Eremenko, V. I. (2009), Commentary to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (Article-by-Article). Moscow: Ekzamen.
10. Konoplitskaya, E. V. (2025), "Comparative analysis of the concept of trade secret (know-how) in the legal interpretation of countries", in Filatova, N. L. et al. (eds.)

Innovative approaches to management in economic, technical and legal systems: Proc. of the All-Russian Scientific-Practical Conference (Moscow, March 25, 2025), Cheboksary, Sreda, pp. 178–181.

Information about the author

Darya Yu. Alyanchikova, Head of the Intellectual Property Department, Federal Center for Technology Transfer in Medicine, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Samara State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Samara, Chapaevskaya str., 89); d.yu.alyanchikova@samsmu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 03.03.2026
Доработана после рецензирования (Revised) 15.04.2026
Принята к публикации (Accepted) 29.04.2026